

На Острове Осьминогов служили всего два полицейских — Майлкен и Брайан Абнер. На вид им было лет по тридцать-сорок, оба давно обзавелись семьями и детьми. Будучи коренными жителями острова, они отличались глубоким, точно просмоленным солнцем загаром — фамильный признак здешних мест.

Из-за стряпшейся беды им было не до церемоний: они даже поздороваться с Ван Цзиншанем толком не успели. Едва переступив порог, Майлкен схватился за трубку стационарного телефона, чтобы связаться с управлением в Морском заповеднике Акос.

— Да... убийство. Обстоятельства... Видите ли, у нас тут совсем нет опыта работы со смертельными случаями. Шеф, может, пришлете к нам судмедэксперта?

Тем временем Брайан лихорадочно рылся в шкафах и ящиках. Наконец он выудил то, что искал — покрытый толстым слоем пыли рулон желтой оградительной ленты.

— Кто погиб?! — ошарашенно выдохнул возница.

— Джеффри Эдвард и его жена, — отозвался Брайан, отряхивая ленту от пыли. — Их мальчишка прибежал, сообщил.

— Мы выдвигаемся на место. С нами пойдешь? — спросил Майлкен, вешая трубку и поворачиваясь к Ван Цзиншаню.

Вообще-то они планировали устроить новобранцу скромный приветственный прием, да и бумажные формальности требовали завершения, но при таких обстоятельствах всё пришлось отложить.

— Да, конечно, — Ван Цзиншань поднялся со стула без лишних слов.

Ехать на повозке не стали. По словам Майлкена, тут было рукой подать — минут семь пешком. По дороге он ввел Ван Цзиншаня в курс дела:

— Погибшие — супружеская пара. Муж, Джеффри Эдвард, сорок два года, обычный рыбак. Жене, Эльзе, было тридцать пять. Оба местные, десять лет в браке. У них остался одиннадцатилетний сын, школьник. Он-то их и нашел, бедняга.

Шагавший следом возница сокрушенно покачал головой:

— Господи, только не Эдварды... Джеффри ведь и мухи не обидел бы. А сынишка у них какой умница — в школе одни высшие баллы получал. И как теперь сироте жить после такого кошмара?..

— Что там на месте? — спросил Ван Цзиншань.

Майлкен выдержал паузу, достал тонкую сигариллу, прикурил и хмуро затянулся:

— Сложно описать словами. Мы с Брайаном сколько лет в полиции... а такого кошмара еще не видывали.

Ван Цзиншань скользнул взглядом по Брайану. Тот шел молча, бледный и явно потрясенный. На Острове Осьминогов убийств не случалось больше десяти лет, но эти двое были опытными патрульными, а не слабонервными юнцами. Что же они там увидели, если в их глазах до сих пор плещется неподдельный ужас?

Рельеф на Острове Осьминогов был суровым и холмистым. Полицейский участок ютился на полугорном склоне, тогда как лачуга Эдвардов примостилась у самой кромки воды, среди прибрежных рифов. Несколько лет назад, после разрушительного тайфуна, дом отстроили заново, но соленый ветер и палящее солнце быстро превратили его в развалину с облупившейся краской. В прилив волны с ревом бились прямо о заднюю дверь. Возница хмыкнул, заметив, что у дома было и свое преимущество: распахни окно на первом этаже — и к тебе на пол обязательно прилетит парочка зазевавшихся рыбин.

Обойдя постройку, Ван Цзиншань заметил, что краска на деревянных стенах положена лишь наполовину, а дворик перед входом зарос сорняками. Сразу видно, что хозяева едва сводили концы с концами.

В дальнем углу двора неподвижно стоял мальчик. Его пустой, остекленевший взор выдавал глубокий шок; ребенок казался живым мертвецом.

Слухи на острове разлетались со скоростью лесного пожара. У забора уже толпилось несколько зевак, а одна сухонькая старушка всю тянула шею к окну, пытаясь заглянуть внутрь.

— Бабушка Фрай! Не смейте открывать окно! — крикнул Брайан, бросаясь наперерез. Пожилую женщину он мягко, но решительно отстранил, после чего принялся спешно натягивать оградительную ленту по периметру участка.

Островитяне, шумно переговариваясь и брызжа слюной, то и дело указывали на окаменевшего мальчишку.

— Я зайду внутрь, — ровным тоном произнес Ван Цзиншань.

Натянув на ботинки импровизированные бахилы из пластиковых пакетов, он надел маску, перчатки и аккуратно толкнул хлипкую дверь. Оставшиеся снаружи коллеги лишь сокрушенно

покачали головами — вот уж действительно, молодо-зелено, страха не знает.

В лицо ударила удушливая, невыносимая вонь. Густой, тошнотворный запах гниющих морепродуктов напрочь забивал даже характерный металлический душок свежей крови. В полумраке комнаты смутно угадывались два распростертых силуэта.

Шагнув ближе и разглядев представшую картину, Ван Цзиншань судорожно перехватил дыхание.

Теперь ему стало ясно, почему Майлкен не сумел подобрать слов. За два года службы в столичной полиции Ван Цзиншаню доводилось сталкиваться с самыми дикими убийствами первой степени на просторах бескрайнего неба и моря. Но даже те жуткие дела меркли перед тем леденящим душу зрелищем, что предстало перед ним в этой тесной рыбацкой хижине.

Сделав очередной шаг, он почувствовал, как под подошвой хлюпнуло что-то мягкое и сырое.

Кап. Кап.

Ван Цзиншань машинально провел ладонью по затылку. На перчатке осталась густая, прозрачная слизь. Тягучая, липкая субстанция тянулась тонкими нитями между пальцами. Омерзительно.

Осмотревшись, он понял, что эта непонятная дрянь покрывает буквально всё вокруг: стены, пол, мебель. Откуда она здесь взялась?

Зловоние сделалось совершенно невыносимым. Не продержавшись внутри и пары минут, Ван Цзиншань поспешно выскочил наружу, жадно глотая свежий воздух.

Брайан тут же протянул ему бумажный пакет:

— Если приспичит — давай сюда.

— Спасибо, не нужно, — Ван Цзиншань покачал головой, силой подавляя тошноту.

Брайан удивленно вскинул брови:

— А у тебя крепкие нервы. Майлкена вон сразу наизнанку вывернуло.

Майлкен громко кашлянул и сердито зыркнул на напарника.

— Что дальше делать будем? — спросил Брайан.

— Пока закроем всё, повесим замок покрепче, — распорядился Майлкен. — Шеф сказал, криминалисты прибудут не раньше завтрашнего утра.

Они были обычными патрульными и понятия не имели, как расследовать столь изощренные и загадочные преступления. Тем более когда дело пахло чертовщиной. Оставалось лишь оцепить периметр и ждать специалистов из Морского заповедника Акос, которые проведут полноценную трасологическую экспертизу.

— А с мальчишкой как быть? — Ван Цзиншань кивнул в сторону застывшего в углу паренька.

— Заберем в участок, нужно расспросить его, — вздохнул Майлкен.

Поначалу Ван Цзиншаню показалось жестоким допрашивать ребенка, только что потерявшего родителей. Однако, вернувшись в отдел, старшие коллеги даже не заикнулись о трагедии.

— Проголодался?

— Уроки на сегодня сделал?

— Будешь печенье?

Все их вопросы вертелись вокруг обычных житейских мелочей.

Мальчик, судорожно прижимая к себе потертый ранец, испуганно мотал головой.

— Нет, спасибо, я не голоден.

— Сделал.

— Не надо, спасибо, дядя.

Несмотря на вежливый отказ, Брайан всё равно выставил перед ним стакан молока, пачку галет и горсть карамелек, усадив его на свободный стул.

— Если станет скучно — полистай книжку или почитай молитву, — мягко добавил он.

— Хорошо, — едва слышно прошептал Грей, незаметно пряча одну конфету в ладошке.

Ван Цзиншань украдкой наблюдал за ним. На затрепанном детском рюкзаке висел маленький брелок в виде осьминога — точь-в-точь такой же, какой лежал сейчас в его собственном

кармане.

Присев перед ребенком на корточки, Ван Цзиншань мягко спросил:

— Как тебя зовут, малыш?

Мальчик долго вглядывался в его лицо, прежде чем ответить:

— Грей. Грей Эдвард.

— Рад знакомству, Грей, — Ван Цзиншань ласково потрепал его по волосам.

Ребенок послушно замер, лишь ниже опустил голову. Густые ресницы скрыли мимолетный, неестественно холодный блеск в его глазах.

Устроив мальчишку, Брайан сходил в подсобку и вынес Ван Цзиншаню две стопки аккуратно сложенной одежды:

— Твоя новая форма еще в пути, пока поноси мою старую, летнюю. Не переживай, всё выстирано и выглажено.

— Спасибо большое, — искренне поблагодарил Ван Цзиншань.

К закату все бюрократические процедуры по его оформлению были завершены. Казенное жилье при участке оказалось на редкость уютным: здесь нашлось всё необходимое, от свежего постельного белья до зубной щетки, бритвенного станка и скромного запаса провизии в виде сухарей и ветчины. Первоначальный план наведаться в местную лавку отпал сам собой. Пойти сироте было некуда, так что ночевать ему предстояло здесь же, под присмотром Ван Цзиншаня.

В пять вечера рабочий день официально подошел к концу.

Майлкен настойчиво пригласил Ван Цзиншаня и Грея к себе на ужин. Заметив, как молодой офицер замялся, не желая обременять чужую семью, добродушный великан зычно расхохотался:

— Да брось ты скромничать! Отпразднуем твое прибытие. К тому же приличных заведений у нас тут отродясь не водилось. Идем, моя благоверная готовит так, что пальчики оближешь! Как узнала, что к нам новенький едет, с самого утра на рынок за продуктами умчалась.

— Что ж, с удовольствием. Спасибо, — улыбнулся Ван Цзиншань.

На улице их встретил потрясающей красоты закат: уходящее солнце окрасило горизонт в багровые тона. Не удержавшись, Ван Цзиншань достал камеру и сделал снимок.

Грей то и дело косился на блестящий объектив.

— Хочешь попробовать? — поинтересовался Ван Цзиншань.

Поколебавшись, мальчик тихо проговорил:

— Снимки — это дорого.

— Вовсе нет, — Ван Цзиншань прицелился и щелкнул затвором, поймав Грея в кадр. — Вот увидишь. Я проявлю пленку и обязательно подарю тебе карточку.

Стол ломился от угощений: жареные осьминоги, свежие крабы, пикантная зелень с бананами и ароматный крем-суп из моллюсков. Хозяйка дома превзошла саму себя, но тяжелые воспоминания о дневном выезде давали о себе знать — у взрослых кусок в горло не лез. Да и маленький Грей лишь безразлично ковырялся вилкой в тарелке.

Чтобы хоть немного разрядить обстановку, Майлкен щедро плеснул гостю виски.

— Ну и повезло же тебе, парень. В первый же день — и такое жуткое дело, какого мы тут десять лет не видывали, — покачал головой хозяин дома.

— Мне показалось, у вас тут тихий, благопристойный край, — заметил Ван Цзиншань. — Сложно поверить, что здесь способны на подобное зверство.

— В том-то и дело! Все друг друга знают, почитай, половина острова — родственники. — Комнату затянуло едким сизым дымом дешевой сигары. Майлкен прищурился, глядя на тлеющий огонек: — Говорю же, тишь да гладь стояла больше десяти лет. Знаешь, чем мы с Брайаном обычно занимаемся? Разнимаем торговцев на рыбном рынке, ищем чьих-то сбежавших коров или латаем дырявые лодки...

Ван Цзиншань ненадолго задумался, а затем негромко спросил:

— Офицер Майлкен, а та слизь в доме... Откуда она могла взяться?

Майлкен испуганно покосился на дверь кухни, откуда доносился шум льющейся воды, и торопливо замахал руками:

— Давай не за столом. Моя за такое шкуру спустит.

Супруга Майлкена терпеть не могла разговоров о работе во время еды, и муж беспрекословно подчинялся этому правилу. Ван Цзиншань мысленно улыбнулся: суровый полицейский на проверку оказался классическим подкаблучником. Его единственный сын сейчас учился в столичном университете, а Брайан, судя по всему, души не чаял в своей дочке. Оба напарника были образцовыми семьянинами, и это вызывало у Ван Цзиншаня легкую, щемящую зависть.

Спустя пару рюмок алкоголь приятно затуманил разум. Время близилось к ночи, и Ван Цзиншань решил, что пора откланяться.

Майлкен проводил гостей до ворот и тепло попрощался:

— Если что понадобится — сразу звони.

Лишь отойдя на приличное расстояние, Ван Цзиншань спохватился, что так и не выведал ничего про загадочную слизь. Впрочем, утро вечера мудренее. Завтра приедет специалист, он во всем и разберется.

Позже, когда Ван Цзиншань уже вышел из душа, у него в кармане зазвонил телефон. Это был Адлер.

— Алло? — парень вернулся в ванную, чтобы не будить мальчика.

— Чем маешься? — раздался в трубке бодрый голос друга.

— Да вот, только из душа вылез, сушусь, — Ван Цзиншань лениво провел ладонью по запотевшему зеркалу.

— И где тебя пристроили?

— В дежурке при местном участке.

Адлер сочувственно цокнул языком:

— Представляю, какое там захолустье. Глушь несусветная.

— Да нет, вполне сносно.

— Не хорохорься. Небось тараканы размером с кулак пешком ходят. Ты же изнеженный богач, вырос в роскошном особняке, как ты там вообще выживаешь?

— Я, вообще-то, в студенческие годы тоже в общежитии жил, — резонно возразил Ван Цзиншань.

— Ладно, опустим, — Адлер замялся на полуслове, а затем выдал: — Тут новости... Пэтти замуж выходит. В следующем месяце.

— О, рад за нее, — искренне отозвался Ван Цзиншань. — Передай ей мои поздравления. И извинись за меня — приехать не смогу. Но подарок я обязательно пришлю, как только получу первую зарплату на новом месте.

— С ума сойти, — Адлер не находил слов от удивления. — Ты серьезно собираешься слать ей свадебный конверт после всего, что произошло?

Пэтти была бывшей девушкой Ван Цзиншаня. Точнее, невестой, которую ему сосватали родители.

Сам Ван Цзиншань никогда особо не стремился к романтике. Всю жизнь его преследовали толпы обожателей всех мастей — благо природа одарила его выдающейся внешностью. Однако в школьные и студенческие годы он с головой уходил в учебу, а устроившись на работу, все свободное время тратил на видеоигры. Как итог — к двадцати пяти годам парень ни разу не состоял в серьезных отношениях. Если бы Адлер не знал своего друга с пеленок, он бы точно заподозрил его в тайных гомосексуальных наклонностях.

Тем не менее против самого института брака Ван Цзиншань ничего не имел. Воспитанный в традиционной азиатской семье, он рос с мыслью, что продолжение рода — священный долг каждого мужчины. Родители и старшее поколение годами твердили ему об этом, так что женитьба и рождение детей казались ему такими же естественными этапами жизни, как учеба или карьера. Мысли о сознательном бездетстве даже не укладывались в его голове.

Когда в конце прошлого года его познакомили с Пэтти, он без лишних сомнений согласился присмотреться к девушке и вскоре наметил дату помолвки. Если бы не внезапно разразившийся крах его семьи, они бы уже наверняка обменялись кольцами.

— Да ты хоть понимаешь, почему она так спешит под венец?! — вскипел Адлер. — Она беременна! Живот уже на нос лезет, месяцев пять-шесть, не меньше... Я тут прикинул по датам — а вдруг это твой наследник?!

Ван Цзиншань озадаченно моргнул:

— А что, от рукопожатий теперь беременеют?

— Чего?! — опешил Адлер.

— Мы с ней только за руки держались, — неловко потер кончик носа Ван Цзиншань.

На том конце провода повисло тяжелое, звенящее молчание.

Наконец Адлер выдохнул:

— Ну, братец... В твоём стиле.

— Кстати, — поспешил перевести тему Ван Цзиншань, — меня сегодня осьминогом угощали. Жена напарника приготовила, обедение.

— Тебя туда сослали в наказание, а ты устроился как на курорте, — без злобы фыркнул Адлер.
— Ешь, пьешь, работа непыльная... Прямо не ссылка, а досрочная пенсия. Завидую.

— Не скажи, — возразил Ван Цзиншань. — Тут в первый же день трупы обнаружались.

— Да ладно? Действительно «повезло».

Адлер проявил профессиональную солидарность и не стал допытываться до деталей, зная о тайне следствия.

— Сегодня утром, когда я плыл от пристани Лидьярд, меня не покидало странное чувство дежавю, — продолжил Ван Цзиншань. — А потом вспомнил, что несколько лет назад бывал неподалеку, на одном искусственном острове.

Адлер оживился, выудив это воспоминание из глубин памяти. После окончания школы Ван Цзиншань действительно ездил с отцом в командировку на какой-то закрытый объект.

— Точно! Ты же там еще спас какого-то несчастного осьминога, который на берег выбросился? Помню, ты мне еще фото этой зверюги присылал.

— Было дело, — улыбнулся Ван Цзиншань.

— Лет пять или шесть прошло. Наверное, этот твой скользкий приятель уже вымахал с приличную гору, ха-ха!

Поболтав еще немного, они распрощались. Ван Цзиншань высушил волосы и вернулся в спальню.

Убедившись, что маленький Грей сладко спит, уткнувшись носом в подушку, он бесшумно выключил свет.

Мальчику досталась кровать, а сам полицейский устроился на полу, расстелив матрас.

Первая ночь на новом месте редко приносит спокойный сон. Не в силах сомкнуть глаз, Ван Цзиншань достал мобильный телефон и запустил любимую игрушку.

У каждого есть свои маленькие слабости. Ван Цзиншань страдал тяжелой формой игровой зависимости. Как бы мужественно он ни держался на службе, крушение привычного мира сильно ударило по его психике. В самый тяжелый период семейного кризиса он неделями не выходил из арендованной квартиры, сутками напролет пропадая в виртуальной реальности. В каком-то смысле именно игры помогли ему пережить тот кошмар, не сойти с ума и найти в себе силы начать жизнь с чистого листа.

Тусклый экран смартфона едва разгонял густую тьму комнаты. Парень полностью погрузился в игровой процесс, когда прямо посреди важного матча на экране всплыло странное системное уведомление.

[Желает ли игрок запустить «Игру с монстрами»?]

[Да / Нет]

Резкое прерывание игры всегда дико раздражает. Поддавшись мышечному рефлексу, Ван Цзиншань автоматически ткнул пальцем в левую кнопку выбора, прежде чем успел вчитаться в текст.

В ту же секунду приложение закрылось, а экран вернулся на рабочий стол. Только тогда до него дошло, что эта дурацкая «Игра с монстрами», скорее всего, обычный вирус или спам-ссылка.

Ван Цзиншань досадливо поморщился.

Тщательно проверив настройки смартфона, он не обнаружил никаких сбоев — система работала так же шустро, как и прежде. На часах близилась полночь, и весь запал играть дальше испарился. Сладко зевнув, он натянул одеяло до подбородка и закрыл глаза.

На следующее утро его разбудил настойчивый звонок будильника.

Кое-как продрав глаза, Ван Цзиншань поплелся умываться.

— Доброе утро, — приветствовал он мальчика, проходя мимо стола.

Грей лишь вяло жевал бутерброд, проигнорировав приветствие.

Не став придавать этому значения, полицейский наскоро почистил зубы, натянул свежую форму и решил сходить за завтраком.

Едва он распахнул тяжелые двери участка, как у крыльца притормозил пожилой рыбак, оседлавший упрямого мула.

— Ты Ван Цзиншань? — хмуро поинтересовался старик.

— Да, это я, — удивился парень. — Чем могу помочь?

Рыбак достал из-за пазухи мокрый, покрытый солеными брызгами черный сверток и протянул ему:

— Тебе посылка.

— Мне? — Ван Цзиншань озадаченно повертел сверток в руках. — Но я ничего не заказывал...

Тем не менее на непромокаемой обертке четко значилось его имя, а в графе получателя был указан адрес полицейского участка Острова Осьминогов.

Профессиональная деформация не позволила ему сразу же вскрыть подозрительную находку.

— Простите, а вы не могли бы подсказать, кто отправитель?

— Да откуда мне знать, я тебе что, почтальон?! — недовольно проворчал старик. — Шел утром по побережью, гляжу — эту штуку волной на песок выбросило. Прочел адрес и решил захватить по пути. В следующий раз следи за своими вещами лучше!

Посылка прямиком из морских глубин?

Ван Цзиншань аккуратно прощупал сверток. Внутри угадывалось нечто плоское и твердое, напоминающее обычную пластину или крупную карточку. Никаких признаков взрывного устройства или опасных веществ.

Поколебавшись мгновение, он все же решился сорвать влажную защитную пленку.

Внутри оказалась увесистая прямоугольная серебряная карта из матовой нержавеющей стали, размером примерно с две ладони. Края украшала тончайшая гравировка с причудливыми, завораживающими узорами, словно деталь дорогой коллекционной настольной игры.

По центру пластины шла четкая, глубоко вырезанная надпись:

[Руководство игрока Ван Цзиншаня по покорению нечеловеческих существ]

<http://bllate.org/book/20372/2105813>